

О СТЕПЕНИ ЭКСПЛИЦИТНОСТИ КАУЗАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ПРЯМОЙ И КОСВЕННОЙ НОМИНАЦИИ

ГИНТАРАС МОРКУНАС

Как известно, ограничения связей между словами подразделяются на два вида: общие для всех языков и свойственные каждому из них в отдельности. Смысловые принципы, которые определяют структуру означаемого предложения, являются общими для всех языков. Это объясняется, с одной стороны, единством мира, а с другой — единством человеческого мышления [Арутюнова, 1976, с. 120].

Этот вид семантики относится к понятийному уровню и всецело определен онтологической сущностью референтов. Что касается второго вида ограничений, то они охватывают традиционно сложившееся употребление слов, характеризующее специфику каждого языка в отдельности. Эти ограничения в большой мере связаны с конкретно-языковой моделью мира, т. е. со спецификой языковой семантики (см., напр.: [Гак, 1968, 1972; Апре ян, 1974]).

Выявление закономерностей сочетаемости, основанных на онтологической, понятийной сущности, а также носящих идеоэтнический характер может быть лишь результатом обширных системных исследований конкретного материала разных языков.

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы попытаться на ограниченном круге явлений выявить некоторые особенности лексико-семантической сочетаемости глаголов с различными подклассами имен в функции подлежащего.

Ограничения связей глаголов с именами существительными (местоимениями) подлежащими связаны с наличием общих сем между ними. Важную роль при этом играют такие семы, как „одушевленность” и „неодушевленность”, „предметность” и „непредметность”.

Представляется, что все глаголы можно разделить на три группы: 1) употребляемые только с одушевленными подлежащими, 2) употребляемые только с неодушевленными подлежащими, 3) общие для обоих видов подлежащих.

К первой группе относятся такие глаголы, как, напр., *voir, répondre, aimer, observer, regarder, vouloir, vivre* и т. д.

Все эти глаголы обозначают действия или процессы, присущие только живым существам. Их объединяет общая для них сема, которую можно условно назвать „анималитичностью”.

Ко второй группе относятся глаголы, которые представляют собой

количественные, качественные, пространственные или временные характеристики процессов, событий или свойств. Такими глаголами являются, напр., *avoir lieu, se répandre, se poursuivre*, а также глаголы *diminuer, augmenter, finir, commencer, continuer* и т. д. в непереходном значении.

Глаголы, относящиеся к третьей группе, можно разделить на два типа: 1) глаголы, семантика которых не меняется в зависимости от одушевленности или неодушевленности их подлежащего. В этот тип входят глаголы, обозначающие различные процессы общего характера, охватывающие всю материю — и одушевленную, и неодушевленную. Напр.: *changer, grandir, subir, tomber, monter* и т. д.; 2) глаголы, которые употребляются с подлежащими обоих типов и могут при этом менять свою семантику. Напр.: *encourager, faire peur, empêcher, alerter, forcer, enchanter, faciliter, favoriser, inciter, expliquer, amuser, traverser, provoquer, pousser* и т. д. Употребленные с одушевленными, данные глаголы, как правило, обозначают целенаправленность осуществляемого действия. Агенсами этих действий являются лица, представленные на синтаксическом уровне именами в функции подлежащих. Напр.: *Des rivaux ont entravé sa carrière* (R., p. 658). *Je ne pourrais la voir, ils m'empêcheraient d'entrer* (Vian, p. 131). *Il me gêne dans mes projets* (R., p. 858). *On me force à partir* (R., p. 806).

В данных примерах подлежащие выполняют роль агентов целенаправленных действий. Показательно, что без контекста нельзя определить, в чем именно состоят эти действия, поскольку глагольные лексемы не обозначают никаких конкретных поступков, а указывают лишь на целенаправленность чьих-то действий или чьего-то влияния.

Рассмотрим следующий пример:

On ne les-avaient jamais effrayés en leur disant que Dieu réserve des punitions terribles aux enfants ingrats (R., p. 609).

Здесь глагол *effrayer* конкретизируется причастным оборотом и придаточным предложением, которые указывают на действия лица-агенса, направленные на достижение испуга как результата.

Однако совершенно очевидно, что упомянутые действия являются далеко не единственными возможными средствами достижения результата *effrayer*: пугать можно не только словами, но и взглядом, мимикой, жестами и т. п. Таким образом, в зависимости от ситуации, под одним и тем же глаголом могут скрываться разные реальные действия.

Во всех приведенных примерах имена-подлежащие воспринимаются как активные агенты, действия которых вызывают определенные явления. Однако могут иметь место употребления, при которых имя лица в функции подлежащего проявляет себя пассивно по отношению к воздействию на объект. Напр.:

Quand passent les canards sauvages à l'époque des migrations, ils provoquent de curieuses marées sur les territoires qu'ils dominent. Les canards domesti-

ques, comme attirés par le grand vol triangulaire, amorcent un bond inhabile (Ехурéгу, р. 195).

Синтаксическая структура данного предложения такова же, как и предыдущих, но семантическая структура оказывается иной. Полет диких уток, разумеется, никоим образом не направлен сознательно на то, чтобы вызвать смятение среди домашних птиц. Каузальная связь между событиями (полетом диких и волнением домашних уток) выражена дважды: во-первых, семантикой глагольной лексики *provoquer*, во-вторых — соотношением лексических значений в составе придаточного времени и главного предложения.

Между тем сами дикие утки не являются непосредственной причиной переполоха, происходящего среди домашних птиц. Каузирует результат вся ситуация, отраженная придаточным времени. Таким образом, поверхностная структура предложения представлена не каузативной конструкцией, так как причина явления на синтаксическом уровне выражена не подлежащим. Подобные предложения с одушевленными подлежащими превращаются в каузативные конструкции с помощью косвенной номинации¹, при которой названия действий или качеств, являющихся причинами возникновения какого-то явления, транспонируются в имена существительные и становятся подлежащими. Напр.: Une délicatesse 'élémentaire m'empêche de m'approcher de Mlle Dujufus (Ajar, p. 31). Sa froideur me faisait peur (Sagan, p. 62). Mais les froncements de sourcils de ses disciples devant certaines toiles qui s'écartaient de leur idée, le forçaient à réfléchir un peu plus sur son art, ce qui était tout bénéfique (Camus p. 119). Ce plastique, il le découvrirait maintenant, allait amuser tout le pays (B.N., p. 41). Sa réponse m'incite à penser qu'il est innocent (R., p. 979).

В данных примерах неодушевленные имена качества и действия в функции подлежащего выражают причины состояний, явлений и процессов, возникающих у объектов. При косвенной номинации каузация главным образом имеет нецеленаправленный характер. Однако может иметь место и выражение целенаправленности. Напр.:

Votre raillerie, oui, cette façon moqueuse que vous avez de me parler, m'afflige (R., p. 1996).

Интерес представляет тот факт, что при косвенной номинации, как это ни парадоксально, внеязыковая действительность часто отображается более иконично, чем при прямой номинации. Это объясняется тем, что при прямой номинации есть возможность неэксплицитного выражения причины, в то время как при косвенной номинации такая возможность отсутствует.

¹ См.: Гак, 1968, с. 15.

LE SENS PLUS OU MOINS EXPLICITE DES RELATIONS CAUSALES DANS LA NOMINATION DIRECTE ET INDIRECTE

Résumé

Les sujets des verbes causatifs peuvent être représentés par les substantifs désignant des êtres animés ainsi que par les substantifs ayant la signification abstraite. Le sens des phrases contenant les verbes en question varie selon la nature sémantique du sujet. Le contenu des relations causales dépend du genre de la nomination: dans la nomination indirecte la causalité est plus explicite que dans la nomination directe. Cela s'explique par le fait que cette dernière admet l'expression implicite de cause tandis que pour la première une telle possibilité est totalement exclue.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, 1974 — А п р е с я н Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974.
Арутюнова, 1976 — А р у т ю н о в а Н. Д. Предложения и его смысл. М., 1976.
Гак, 1972 — Г а к В. Г. Вопросы французской филологии. М., 1972.
Гак, 1968 — Г а к В. Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1968.
Ajar — E m i l e A j a r, Gros-Câlin. Paris, 1971.
B.-N. — B o i l e a u-N a r c e j a c. Opération printemps. Paris, 1973.
Camus — A l b e r t C a m u s. L'Exil et le royaume. Paris, 1978.
Exupéry — A n t o i n e d e S a i n t-E x u p é r y. Oeuvres. М., 1968.
R. — P e t i t R o b e r t. Paris, 1979.
Sagan — F r a n ç o i s e S a g a n. Les yeux de soie. Paris, 1973.
Vian — B o r i s V i a n. L'écume des jours. Paris, 1982.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра французского языка

Вручено
в декабре 1987 г.